

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 201-О12-3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 февраля 2012 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Шалякина А.С.,
судей Воронова А.В. и Жудро К.С.,
при секретаре Абсалямове А.А., с участием военного прокурора отдела
управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., осужденного
Федорова А.А.- путем использования систем видеоконференц-связи, его
защитника – адвоката Восковцева Н.П., рассмотрела в открытом судебном
заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Федорова
А.А. на приговор Московского окружного военного суда от 18 ноября 2011
г., согласно которому военнослужащий войсковой части [REDACTED] рядовой

Федоров А [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED], ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

- по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ) на 13 лет без ограничения свободы;

- по ч. 4 ст. 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. №26-ФЗ) на 6 лет;

- по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. №26-ФЗ) на 2 года без ограничения свободы.

По совокупности совершенных преступлений, в соответствии с ч. 3 ст.69 УК РФ, окончательное наказание определено Федорову А.А. путем

В результате действий Федорова потерпевшему Е [] были причинены телесные повреждения в виде семи проникающих колото-резанных ранений: в области шеи справа, в области передней и боковой поверхностей грудной клетки справа и слева с повреждениями по ходу раневых каналов: правой сонной артерии, яремной вены и пищевода, легких, правого купола диафрагмы и правой доли печени, которые в своей совокупности вызвали причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего по признаку опасности для жизни, в результате чего наступила его смерть.

Завладев указанным выше автомобилем, Федоров направился на нем в [], и в пути следования в период с 19 часов 6 марта до 21 часа 30 минут 7 марта 2011 года по территории 5 субъектов РФ, находясь в салоне автомобиля [], обнаружил мобильный телефон марки « [] » стоимостью [] рублей и денежные средства в сумме [] рублей, принадлежавшие потерпевшему Е [], после чего похитил указанное имущество на общую сумму [] рублей, которым распорядился по своему усмотрению и причинил жене погибшего – потерпевшей Е [] значительный материальный ущерб.

7 марта 2011 года Федоров был задержан сотрудниками милиции в [], а похищенный мобильный телефон « [] » у него при этом изъят.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Федоров выражает несогласие с приговором. Считает его незаконным, необоснованным, несправедливым, вынесенным с нарушением уголовно-процессуального закона, выводы суда, изложенные в приговоре, несоответствующими фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом, а уголовное дело в отношении него сфабрикованным.

Кроме того, осужденный считает, что предварительное следствие и судебное разбирательство проведены с обвинительным уклоном, с нарушением принципа презумпции невиновности, без обеспечения стороне защиты равных прав по представлению доказательств, необоснованности предъявленного обвинения, игнорированием и произвольным отклонением доводов защиты, полным отсутствием состязательности и представлением явного преимущества стороне обвинения.

Помимо этого осужденный указывает, что его явка с повинной добыта путем морального и физического воздействия на него, все следственные действия проведены с грубыми нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, в удовлетворении его ходатайства от 1 ноября 2011 года о вызове свидетеля Ф [] года рождения судом отказано неправоммерно, противоречия в показаниях свидетелей в суде оставлены без внимания, а его показания в суде о непричастности к смерти потерпевшего необоснованно отвергнуты.

Он также обращает внимание на то, что на его вещах, за исключением небольшого пятна на брюках в области ягодиц, кровь потерпевшего не

обнаружена, хотя по обстоятельствам вмененного ему преступления она непременно должна была попасть на его одежду. Кровь потерпевшего попала на его, Федорова, верхнюю куртку и штаны в результате соприкосновения с кровью на водительском сидении, которую он, садясь в машину, не заметил.

Обнаружение волокон его одежды только на водительском сидении подтверждает его доводы в суде о том, что он случайно обнаружил автомобиль без хозяина и, воспользовавшись этим, угнал его. На его обуви и одежде волокна от одежды и обуви потерпевшего, а на одежде потерпевшего – волокна его одежды не обнаружены. Происходящие от него следы пальцев рук, частицы эпителия, потожировые частицы и волосы в машине потерпевшего также не обнаружены. Все это он считает свидетельством его непричастности к убийству Е [] [] и опровержением сведений, содержащихся в его явке с повинной.

Около трупа Е [] [] обнаружены следы протектора шин, оставленные не автомобилем потерпевшего.

Служебная собака взяла след и дошла до автомобильной дороги до следа протектора шин неизвестного легкового автомобиля, у которого след оборвался. Следы этого протектора в ходе осмотра места происшествия не зафиксированы и не переданы для идентификации. По утверждению осужденного следы указанного протектора могли принадлежать автомобилю настоящего убийцы Е [] []

Автомобиль взял с целью доехать до места жительства.

Денег у потерпевшего не брал. Его мобильный телефон взял из машины случайно вместо своего.

В заключение кассационной жалобы осужденный просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного государственный обвинитель – помощник военного прокурора Западного военного округа подполковник юстиции Бойкин В.А., потерпевшие Е [] [] и Ш [] [] опровергая изложенные в кассационной жалобе доводы, просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия считает, что оснований, указанных в ст. 379 УПК РФ, влекущих отмену постановленного в отношении Федорова обвинительного приговора, не имеется.

Утверждение осужденного в кассационной жалобе о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проведены с обвинительным уклоном, с нарушением принципа презумпции невиновности, без обеспечения стороне защиты равных прав по представлению доказательств, необоснованности предъявленного обвинения, игнорированием и произвольным отклонением доводов защиты, полным отсутствием состязательности и представлением явного преимущества стороне обвинения, что его явка с повинной добыта путем

морального и физического воздействия на него, все следственные действия проведены с грубыми нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, в удовлетворении его ходатайства от 1 ноября 2011 года о вызове свидетеля Ф [] [] [] [] года рождения судом отказано неправомерно, протоколом судебного заседания и другими материалами дела не подтверждается.

Как видно из протокола судебного заседания, ходатайство о вызове [] осужденного - свидетеля Ф [] подсудимым Федоровым не заявлялось, следовательно, судом оно не рассматривалось и решение об отказе в его удовлетворении не принималось. Наоборот, суд принимал меры к вызову этого свидетеля в суд в связи с его неявкой, однако в силу отсутствия данного свидетеля в месте жительства и неизвестности места его нахождения обеспечить явку данного лица в суд не представилось возможным.

В то же время из протокола судебного заседания усматривается, что сторона защиты ходатайств и заявлений, в том числе о вызове свидетеля Ф [], при окончании судебного следствия не имела и не указывала на невозможность завершения данной стадии судебного разбирательства в отсутствие упомянутого свидетеля. К тому же данный свидетель очевидцем происшедшего не являлся и об обстоятельствах случившего знает только со слов осужденного.

Выводы суда о виновности Федорова в совершении преступных деяний, за которые он осужден, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на собранных и исследованных в судебном заседании дополняющих друг друга следующих доказательствах.

Протокола явки Федорова с повинной, его признательных показаний на предварительном следствии в присутствии защитника, как в ходе неоднократных допросов, так и в ходе проверки показаний на месте с применением видеозаписи, при проведении следственных экспериментов и на результатах этих следственных действий.

А так же на данных протоколов осмотра места происшествия и автомобиля, задержания Федорова и его личного обыска и досмотра, протоколов предъявления для опознания, на заключениях экспертов о характере, механизме образования, локализации и причинной связи причиненных потерпевшему Е [] телесных повреждений с наступлением его смерти, о наличии на чехлах передних сидений автомобиля, подлокотнике между этими сидениями и одежде Федорова следов крови одной групповой принадлежности с кровью Е []. На показаниях потерпевших Е [] и Ш [] соответственно жены и дочери убитого, свидетелей П [] Д [] [] И [] М [] К [], Р [].

Достоверность приведенных в приговоре доказательств виновности Федорова каких-либо сомнений у суда кассационной инстанции не вызывает, поскольку выводы суда надлежащим образом мотивированы, и всем

исследованным доказательствам, в том числе и доводам Федорова о непричастности к смерти потерпевшего, дана соответствующая оценка.

При этом суд правильно учел, что в ходе предварительного следствия Федоров по обстоятельствам совершения им преступных действий давал последовательные и подробные показания, подтверждающиеся объективными данными, и показаниями указанных выше лиц, и положил их в основу приговора, а его утверждение о непричастности к смерти Е [REDACTED] обоснованно отклонил.

Не опровергает выводы суда и обнаружение волокон одежды Федорова только на водительском сидении, поскольку из исследовательско-мотивировочной части заключений экспертов-криминалистов усматривается, что это явилось следствием плохой следообразующей и следовоспринимающей способности материала одежды, в которую он был одет во время совершения преступных действий. При этом необходимо отметить непродолжительность контакта одежды Федорова с поверхностью переднего пассажирского сидения.

Необнаружение происходящих от Федорова следов пальцев рук, частиц эпителия, потожировых частиц и волос в машине потерпевшего при очевидности нахождения его в этом транспортном средстве не является юридически значимым обстоятельством в данном конкретном случае и не указывает, вопреки его мнению, на его непричастности к убийству Е [REDACTED] и не опровергает сведения, содержащиеся в его явке с повинной.

Тело Е [REDACTED] обнаружено в общедоступном месте возле дороги, ведущей к гаражному комплексу, поэтому наличие возле него следов протектора шин, оставленных не автомобилем потерпевшего, а также обнаруженных служебной собакой следов человека, ведущих к автомобильной дороге до следа протектора шин неизвестного легкового автомобиля, у которого след оборвался, не являются обстоятельствами, исключаями причастность Федорова к убийству Е [REDACTED]. Версия совершения этого преступления другими лицами органами следствия проверялась, однако подтверждения не нашла.

Заявление Федорова о том, что автомобилем он завладел только с целью доехать до места жительства, соответствует предъявленному ему обвинению в части этих его противоправных действий и не влечет иную их правовую оценку.

Утверждение Федорова о том, что денег потерпевшего он не брал, а его мобильный телефон взял из машины случайно вместо своего, противоречит фактическим обстоятельствам дела, а также его признательным показаниям о том, что в пути следования к месту своего жительства он заправлял автомобиль на деньги, обнаруженные в машине Е [REDACTED].

Преступные действия осужденного правильно квалифицированы по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ), по ч. 4 ст. 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от

7 марта 2011 г. №26-ФЗ), по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. №26-ФЗ).

Наказание осужденному Федорову за каждое преступление и по их совокупности определено с учетом всех обстоятельств дела, характера и тяжести совершенных преступлений, данных о его личности и смягчающих обстоятельств. Как по виду, так и размеру его следует признать справедливым.

Таким образом, приговор Московского окружного военного суда соответствует требованиям ст. 297 УПК РФ, т.е. является законным, обоснованным и справедливым, как основанный на правильном применении уголовного закона, и постановленный в соответствии с требованиями УПК РФ.

В соответствии с требованиями закона приняты судом и решения по гражданским искам, предъявленным к Федорову потерпевшими.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Московского окружного военного суда от 18 ноября 2011 г. в отношении Федорова А [REDACTED] А [REDACTED] оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]